

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «ТРУДЪ И ВОЛЯ.»

1240 —
552

Д. Т.

Что такое
УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ?

ЦѢНА 6 КОП.

Москва, Моховая, д. Бенкендорфъ, книжный магазинъ
Д. П. Ефимова.
1906.

Книгоиздательство „ТРУДЪ и ВОЛЯ“.

(Редакція В. Ю. Уманскаго).

	цѣна.
1. В. М. Хвостовъ. Права и значеніе народнаго представительства.	8 к.
2. Г. Закъ. Смертная казнь.	10 "
3. А. Николаевъ. Для чего нужно всеобщее обученіе.	10 "
4. Н. Ивановъ. Изъ русской старины: Бунтъ Стеньки Разина.	8 "
5. А. К. Джигелеговъ. Права и обязанности гражданъ.	8 "
6. Н. Е. Кудринъ. Какъ организовать выборы?	3 "
7. Л. Гинзбургъ. Евреи въ Россіи.	12 "
8. Г. Закъ. Лассаль и его время.	8 "
9. А. Николаевъ. Интеллигенція и народъ	10 "
10. Д. Гремяченскій. Какъ составляются законы	8 "
11. В. Львовъ-Рогачевскій. Печать и цензура.	20 "
12. А. Житковъ. О налогахъ.	6 "
13. В. О. Государственное обложеніе въ Россіи.	10 "
14. В. У. Какіе нужны порядки?	5 "
15. Ивановъ. Что такое политическая партія.	3 "
16. А. К. Джигелеговъ. О конституціи и конституціонномъ порядкѣ. 6 "	
17. А. Бѣлевскій-Бѣлоруссовъ. Бабы.	3 "
18. А. К. Джигелеговъ. Армяне въ Россіи.	10 "
19. Лосевъ. Профессіональные союзы.	6 "
20. Г. Валицкій. Гражданская свобода и производительность труда. 10 "	
21. Д. Г. Наша полиція	6 "
22. Ольга Волькенштейнъ. Страна равенства и свободы.	10 "
23. Г. Валицкій. Забастовка и бойкотъ.	8 "
24. Л. Дзеева. Великая крестьянская война	6 "
25. Что намъ нужно?	10 "
26. Флеровъ. Земледѣльческіе рабочіе	10 "
27. Э. Ренанъ. Жизнь Иисуса.	60 "
28. Д. Г. Что такое учредительное собраніе	6 "
29. А. М. Обуховъ. Что нужно для выборовъ?	6 "
30. А. К. Джигелеговъ. Бисмаркъ и Лассаль.	8 "
31. Дурново. Приказный строй и народъ	6 "

840—
552

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «ТРУДЪ И ВОЛЯ.»

~~КР. 50 $\frac{5}{7}$~~

Д. Т.

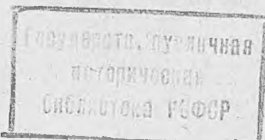
Грешаченский, Д. Т.

Что такое
УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ?

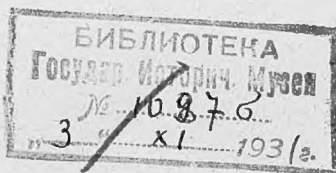
ЦѢНА 6 коп.

Москва, Моховая, д. Бенкендорфъ, книжный магазинъ
Д. П. Ефимова.
1906.

Дозволено цензурою. Р./д. 10 сентября 1905 года.

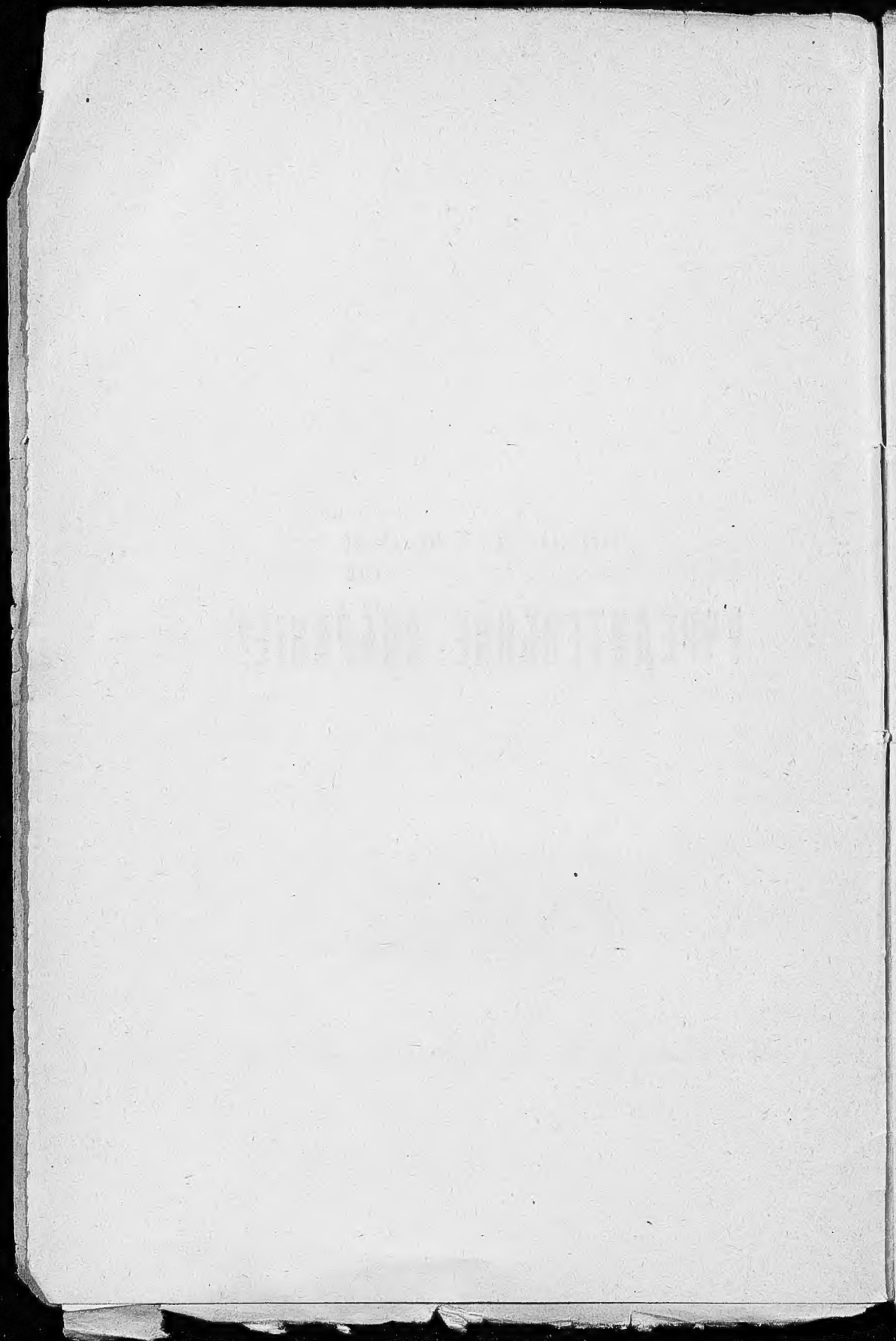

1456952 ✓

Типографія А. П. Поплавскаго, Лялинъ пер., свой домъ.

ЧТО ТАКОЕ
УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ?

Въ послѣднее время очень много пишутъ и говорятъ объ Учредительномъ Собраніи; одни возлагаютъ на него огромныя надежды, полагая, что только оно одно можетъ вывести нашу родину изъ нынѣшняго тяжелаго положенія; другіе, наоборотъ, безъ страха не могутъ о немъ и подумать, въ увѣренности, что Учредительное Собрание разрушитъ всѣ устои нашей государственной жизни и создастъ въ странѣ лишь беспорядокъ и путаницу. Какъ тѣ, такъ и другіе—неправы въ своихъ мнѣніяхъ, и этотъ неправильный взглядъ вытекаетъ изъ одного и того же общаго основанія: именно, какъ первые, такъ и вторые переоцѣниваютъ чрезмѣрно революціонное значеніе Учредительнаго Собранія, при чемъ однихъ это радуетъ, а другихъ пугаетъ. Но если мы обратимся къ подробному разсмотрѣнію вопроса объ Учредительномъ Собраніи, то мы не найдемъ особыхъ поводовъ ни радоваться, ни печалиться. Учредительное Собрание, говоря вообще, выражаетъ волю народа; но кто можетъ *напередъ* точно сказать, какова бу-

детъ воля народа и въ какомъ направленіи онъ выскажется?

О странахъ, живущихъ долгой парламентской жизнью, можно сказать, что народъ желаетъ тамъ того-то и того-то, такъ какъ въ этихъ странахъ парламентъ является болѣе или менѣе точнымъ выразителемъ народной воли.

Что же касается Учредительныхъ Собраній, то они ссылаются, обыкновенно, въ моменты рѣзкихъ потрясеній государственнаго строя страны, когда государство переходитъ съ мучительными болями къ новымъ порядкамъ, когда сословныя, партійныя или классовыя страсти разгораются. Чаше всего бываетъ такъ, что во времена, предшествующія созыву Учредительнаго Собранія, народъ съ его волей не принимается во вниманіе. Страной управляютъ чиновники, которымъ нѣтъ никакого дѣла до воли народа. И только послѣ долгаго ряда лѣтъ, когда тяжелые мучительные опыты чиновничьяго управленія теряютъ всякій кредитъ, народъ беретъ, наконецъ, свою судьбу въ собственныя руки. Но въ какую сторону онъ направится, какихъ учрежденій онъ потребуетъ, объ этомъ можно дѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія.

Разсѣявши такимъ образомъ одинъ предразсудокъ относительно Учредительнаго Собранія, рассмотримъ болѣе подробнымъ образомъ вопросы — что такое Учредительное Собраніе, какія причины вызываютъ его появленіе, какъ оно должно быть организовано,

чтобы оно дѣйствительно представляло народную волю и т. д.

Учредительное Собраніе, какъ показываетъ самое его названіе, есть собраніе, призванное что-то учредить, основать. Это собраніе состоитъ изъ представителей народа, уполномоченныхъ своими избирателями рассмотреть и обсудить всѣ недостатки и несовершенства государственнаго строя въ данной странѣ и улучшить, обновить его въ цѣломъ или въ частяхъ сообразно назрѣвшимъ потребностямъ времени. Въ Учредительныхъ Собраніяхъ проявляется воля народа, который уже пересталъ довѣрять руководительству своихъ правителей. Взглянемъ, напр., какія причины вызвали во Франціи, въ концѣ 18-го вѣка, великую французскую революцію и появленіе тогдашняго Учредительнаго Собранія.

Французскій народъ конца 18-го вѣка былъ бѣденъ, забитъ и безправенъ. Крѣпостная зависимость отъ помѣщиковъ безконечно ухудшала его и безъ того тяжелое положеніе. Французскій крестьянинъ голодалъ точно такъ же, какъ голодаетъ теперь нашъ русскій крестьянинъ. Вся тяжесть бремени налоговъ лежала на бѣднякахъ, главнымъ образомъ, конечно, на крестьянахъ. Высшія сословія—дворянское и духовное—были свободны отъ платежей въ пользу государства. Они имѣли права и не имѣли обязанностей. Вѣчно толкались они при дворѣ, хлопоча о какомъ-нибудь тепленькомъ мѣстечкѣ. Въ то время существовало очень много должностей, которыя были совершенно бесполезны, но приносили своимъ держате-

лямъ изрядные, а часто и огромные доходы. Выжимая послѣдніе гроши изъ своихъ крѣпостныхъ, дворянство предавалось роскоши, бездѣятельности и удовольствіямъ. Высшее духовенство не отставало въ этомъ отъ дворянства. Развратъ и чувственность царили въ этомъ обществѣ. Въ это время администрація (чиновничество), властвуя надъ безправнымъ народомъ, старалась обогатиться на его счетъ. Произволь царилъ всюду, а управы искать было негдѣ, такъ какъ съ жалобой на лихоимцевъ можно было обращаться только къ такимъ же лихоимцамъ, только высшаго разряда.

Промышленность была стѣснена мелочными придирчивыми правилами. Для нея не было ни простору, ни свободы. Торговля также была спутана безчисленными правилами и налогами. Товаръ, который проходилъ нѣсколько десятковъ верстъ, въ теченіе пути подвергался часто нѣсколько разъ осмотру и денежному обложенію. Вообще, хозяйственная жизнь страны находилась въ чрезвычайно неблагоприятныхъ условіяхъ, въ особенности, если вспомнить, что истощенная земля почти ничего не давала нищему-крестьянину.

Итакъ, картина тогдашней жизни не представляла ничего утѣшительнаго. На одной сторонѣ рабство, нищета и униженіе, на другой—безумное самомнѣніе, расточительность и произволъ. Но разъ страна доведена до такого хозяйственно-правового состоянія, она всегда испытываетъ крайнюю нужду въ день-

гахъ, хотя бы для того, чтобы оплачивать прихоти царедворцевъ. Потребность въ деньгахъ всегда заставляла запутавшихся въ своемъ управленіи чиновниковъ и правителей обращаться къ народу за денежной помощью. Но народъ всегда понималъ выгоды своего положенія въ такіе моменты и всегда старался выговорить себѣ права въ награду за помощь. Такимъ образомъ, напимѣръ, англичане въ теченіе вѣковъ добывали себѣ свободу.

Во Франціи случилось почти то же. Французское правительство конца 18 вѣка остановилось въ смущеніи предъ готовящимся финансовымъ разореніемъ страны и—увидѣло себя вынужденнымъ обратиться къ народу. Были созваны представители дворянства, духовенства и такъ называемаго третьяго сословія. Подъ третьимъ сословіемъ понимались лица, принадлежащія къ торговому и промышленному классу, а также адвокаты, врачи, писатели и пр. Первые два сословія изжили уже къ тому времени свой вѣкъ, но третье сословіе представляло, наоборотъ, передовую часть французскаго общества, оно было полно силъ и свѣжести.

Третье сословіе тотчасъ же сознало свою силу и обнаружило ее немедленно, чувствуя за собой поддержку всей французской націи. Дѣло въ томъ, что въ старой Франціи установился обычай, что сословія, въ случаѣ если ихъ созывали, засѣдали отдѣльно другъ отъ друга. Голоса подавались каждымъ сословіемъ отдѣльно, и два реакціонныхъ—духовенство и

дворянство, будучи по числу своихъ членовъ меньше третьяго, все же могли всегда оставаться въ большинствѣ. Но на этотъ разъ третье сословіе потребовало, чтобы всѣ засѣдали вмѣстѣ. Послѣ того, какъ дворянство и духовенство неоднократно отказали въ своемъ согласіи, представители третьяго сословія объявили свои собранія національными, т.-е. народными, въ знакъ того, что только третье сословіе представляетъ истинные народные интересы. Одновременно съ этимъ собраніе указало и на свой *учредительный* характеръ, на то, что полнота верхнихъ правъ, принадлежащихъ народу, перешла къ нему. Ясно, что такой терминъ могъ быть принятъ только на основаніи глубочайшей увѣренности въ полномъ сочувствіи народа ко всѣмъ постановленіямъ сдѣлавшихся въ Парижъ депутатовъ. Собраніе сдѣлало слѣдующее постановленіе: «Національное собраніе желаетъ и приказываетъ, чтобы, начиная съ этого дня, во всѣхъ провинціяхъ королевства былъ совершенно прекращенъ сборъ всякихъ налоговъ и податей, исключая тѣхъ, которые будутъ нарочито, формально и свободно установлены Собраніемъ. Собраніе спѣшитъ заявить, что какъ только оно въ согласіи съ его величествомъ установитъ принципы (т.-е. основы) государственнаго строя, оно займется повѣркой государственнаго долга» и т. д.

Мы видимъ теперь, какія причины вызвали возникновеніе Учредительнаго Собранія. Оно было слѣдствіемъ сознанной и сдѣлавшейся неизбѣжной необходимости взять въ свои руки верховную власть

въ странѣ: оно было основано на поддержкѣ всего народа. Что касается способа его возникновенія, то онъ былъ очень не сложенъ: собраніе представителей третьяго сословія просто объявило себя Учредительнымъ и попутно намѣтило свою важнѣйшую задачу—«въ согласіи съ его величествомъ установить принципы государственнаго строя».—Это постановленіе указываетъ на то, что представители французскаго народа поняли свою задачу шире, чѣмъ того, можетъ быть, хотѣлось бы тогдашнему правительству. Они поняли, что не все же имъ мѣшки развязывать, что пришла пора и имъ сказать свое слово объ улучшеніи государственнаго быта.—Какъ выполнили они свою задачу — объ этомъ мы скажемъ нѣсколько ниже, а теперь перейдемъ къ другому Учредительному Собранію, засѣдавшему въ Германіи во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ 1848 году.

Извѣстно, что въ 1848 году буря революціи пронеслась изъ Франціи по всей Европѣ; не миновала она и Германіи*). Условія жизни Германіи того времени какъ нельзя болѣе способствовали проявленіямъ общественнаго недовольства. Очагомъ этого недовольства служило, главнымъ образомъ, то, что правительство германскихъ государствъ не сдержало своего обѣщанія, даннаго во время войнъ съ Напо-

*) Для пониманія дальнѣшаго изложенія необходимо замѣтить, что Германія дѣлилась въ то время на нѣсколько государствъ, очень слабо связанныхъ между собой.

леономъ,—установить конституціонный строй и, вообще, господство правового порядка. Послѣ того какъ нѣмецкій народъ, въ союзѣ съ другими, низвергъ владычество Наполеона, онъ вскорѣ убѣдился, что обѣщанныя ему преобразованія не будутъ выполнены. Наоборотъ, даже то хорошее, что было ему дано кратковременнымъ государствомъ Наполеона, было отнято германскими правителями. Въ Германіи начала свирѣпствовать реакція (такъ называется противодѣйствіе освободительнымъ стремленіямъ общества). Была введена строжайшая цензура для печати. Газеты были позакрыты. Многія лица попали въ тюрьмы, обыски и аресты сдѣлались обычнымъ явленіемъ.

Помимо такого безотраднaго политическаго положенія Германіи передъ 1848 годомъ, необходимо отмѣтить одновременное угнетенное состояніе народнаго хозяйства. Положеніе рабочаго класса было очень тяжелое. Только что народившаяся крупная промышленность, пользуясь отсутствіемъ какихъ бы то ни было фабричныхъ законовъ, выжимала все, что только можно было выжать изъ рабочаго. Мелкая же промышленность и ремесленное производство въ борьбѣ съ крупнымъ должны были напрягать всѣ свои силы. Такая борьба можетъ быть успѣшна только въ томъ случаѣ, если мелкій предприниматель или ремесленникъ напрягаетъ всѣ свои силы или силы своихъ рабочихъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положеніе рабочаго клас-

са было настолько тяжело, что граничило прямо съ голоданіемъ. Голоду же сопутствуютъ, обыкновенно, и заболѣванія. Все это не можетъ, конечно, породить мирное населеніе среди рабочихъ. И дѣйствительно, въ одномъ промышленномъ округѣ, въ Силезіи, рабочіе, доведенные до отчаянія голодомъ, болѣзнями и презрительнымъ отношеніемъ фабрикантовъ, взбунтовались (въ 1844 году). Это возстаніе было усмирено съ небывалой жестокостью.

Въ деревняхъ царило еще неотмѣненное въ значительной степени крѣпостное право. Помѣщики, бывшіе во многихъ мѣстахъ и судьями и начальниками сельской полиціи, умѣли недурно пользоваться своей властью для округленія своихъ доходовъ съ закрѣпощеннаго населенія. Крестьянство было бѣдное и непросвѣщенное.

Когда въ концѣ февраля 1848 года въ Парижѣ грянула революція, она нашла могучій откликъ и въ Германіи. Всѣ классы общества пришли въ волненіе. Несмотря на то, что населеніе Германіи было угнетаемо въ теченіе болѣе чѣмъ тридцати лѣтъ (начиная съ окончанія войнъ съ Наполеономъ 1815 г.), оказалось, что любовь къ свободѣ и дѣхъ независимости не умерли. Послѣдовали стачки, битвы на баррикадахъ—и свобода была завоевана.

Но для того, чтобы упрочить только что сдѣланныя завоеванія, чтобы опредѣлить точнѣй новыя отношенія между властью и народомъ, надо было

выслушать голосъ самого народа. Съ этой цѣлью въ концѣ марта 1848 года въ городѣ Франкфуртъ-на-Майнѣ собрался такъ называемый Предварительный Парламентъ, съ цѣлью выработать основныя положенія, на которыхъ долженъ былъ быть чрезъ нѣкоторое время созванъ германскій парламентъ съ учредительной властью.

Этотъ парламентъ, собравшійся въ Франкфуртъ-на-Майнѣ въ маѣ 1848 года, занялся выработкой основного закона Германіи. Мы расскажем о томъ какъ работалъ этотъ парламентъ и какихъ результатовъ онъ достигъ.

Изъ этихъ двухъ историческихъ справокъ по вопросу, какія причины вызвали возникновеніе Учредительнаго Собранія во Франціи въ 1789 году и въ Германіи въ 1848 году, мы ясно видимъ, что несмотря на разницу по мѣсту и по времени, причины эти одинаковы. Къ нимъ надо отнести безправіе личности, произволъ, разнаго рода вредныя стѣсненія, развитіе бѣдности въ массахъ населенія, неудовлетворительное положеніе трудящихся классовъ. Какъ во Франціи, такъ и въ Германіи народъ пересталъ довѣрять своимъ правителямъ, онъ увидѣлъ, что учрежденія, созданныя когда-то въ старину, перестали удовлетворять его новымъ потребностямъ. Съ цѣлью улучшить обветшалый государственный строй и были созваны оба собранія.

Нельзя не замѣтить одну черту, общую обоимъ парламентамъ—французскому и германскому,—имен-

но—тотъ и другой были признаны *пересмотрѣть* государственный строй и внести въ него тѣ или другія улучшенія сообразно потребностямъ времени. Не чиновничество занялось такой работой. Въ такіе моменты, какіе переживала Франція въ концѣ 18 вѣка, а Германія въ 1848 г. чиновничеству никто не довѣряетъ. За такую огромную и отвѣтственную задачу могутъ взяться только народные представители, облеченные довѣріемъ народа. Но этого мало.

Существенная разница между Учредительнымъ Собраніемъ и обыкновеннымъ парламентомъ та, что обыкновенный парламентъ выполняетъ, такъ сказать, будничную работу, издаетъ законы для повседневнаго обихода, а Учредительное Собраніе пересматриваетъ или, даже, иногда создаетъ новые *основные государственные законы*, которыми определяются политическія права и обязанности гражданъ, устройстве государственныхъ учреждений, отношеніе между высшей властью и гражданами и т. д.

Очевидно, что такимъ верховнымъ правомъ пересмотра или, даже, созданія основныхъ законовъ Учредительныя Собранія пользуются только въ силу того, *что народъ передаетъ имъ временно свою верховную власть*. Этимъ и объясняется, что Учредительныя Собранія возникаютъ обыкновенно тогда, когда самъ народъ выступаетъ на первое мѣсто; это бываетъ чаще всего въ минуты общественныхъ потрясеній, вспышекъ недовольства и растерянно-

сти властей. Въ мирное же, спокойное время обыкновенно забываютъ о народномъ главенствѣ; имѣя предъ глазами правительственныя или парламентскія учрежденія переносятъ на нихъ всю полноту власти.

Изъ вышеприведенныхъ двухъ историческихъ примѣровъ можно между прочимъ замѣтить, что правительства какъ Франціи, такъ и Германіи не взяли на себя почина созвать Учредительное Собраніе или объявить таковымъ уже имѣющееся на лицо Собраніе народныхъ представителей. Во Франціи, въ 1789 году, объявленіе Собранія Учредительнымъ принадлежитъ самому собранію. Въ Германіи, въ 1848 г., созывъ Франкфуртскаго Парламента былъ предпринятъ тѣми лицами, которыя завоевали своей родинѣ свободу.

Мы установили, что Учредительныя Собранія созываются для выслушанія голоса народа. Но чтобы дѣйствительно достигъ этой цѣли, необходимо такъ устроить выборы представителей, чтобы Собраніе было вполнѣ народнымъ. Но эту задачу можно выполнить только при условіи, если выборы будутъ произведены на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Подъ *всеобщностью* голосованія здѣсь понимается право каждого совершеннолѣтняго, неопороченнаго судомъ гражданина подавать свой голосъ. Этимъ правомъ должны пользоваться и женщины, такъ какъ нѣтъ никакого основанія лишать ихъ права голоса, тѣмъ болѣе, что женщины принимаютъ наравнѣ съ мужчинами участіе

и въ хозяйственной жизни страны (трудъ крестьянки, фабричной работницы) и на другихъ прищахъ (учительницы, телеграфистки, конторщицы и т. д.).

Прямymi выборами называются тѣ, при которыхъ представитель выбирается непосредственно населеніемъ. Въ выборахъ косвенныхъ, противоположныхъ прямымъ, населеніе выбираетъ сначала выборщиковъ, и только эти выборщики выбираютъ уже представителя. *Равные* выборы означаютъ, что каждый гражданинъ имѣетъ только одинъ голосъ (бываетъ такъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, что богатые имѣютъ два и больше голосовъ, смотря по богатству). *Тайна* выборовъ знаменуетъ, что гражданинъ не обязанъ объявлять во всеуслышаніе кого онъ выбираетъ.

Если выборы будутъ произведены дѣйствительно на этихъ основаніяхъ, то можно быть увѣреннымъ, что собраніе представителей, которое образуется, такимъ образомъ, будетъ дѣйствительно народнымъ. И если, вдобавокъ къ этому, установить еще отвѣтственность представителей предъ избирателями за депутатскія рѣчи и дѣйствія, то можно быть увѣреннымъ, что страна услышитъ настоящій голосъ народа.

Посмотримъ, какъ были произведены выборы въ Національное Собраніе во Франціи въ 1789 г. и во Франкфуртскій Парламентъ въ Германіи въ 1848 г.—Какъ уже было сказано выше, во Франціи

были созваны представители не всего народа, а только трехъ сословій — дворянскаго, духовнаго и третьяго. Такимъ образомъ, крестьянство и рабочіе остались безъ представительства. Но въ то время значеніе, которое имѣло третье сословіе, было такъ огромно, роль его была настолько революціонна, что оно представляло, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое время, интересы всѣхъ, стремившихся къ свободѣ. Къ тому же въ то время разница между промышленниками и рабочими была не слишкомъ рѣзка, и рабочій вопросъ едва только намѣчался.

Національному Собранію предстояла всеобъемлющая задача — устранить обветшалыя стороны стараго порядка; это можно было сдѣлать только на основѣ равноправія и свободы, — а въ этихъ благахъ нуждались одинаково и крестьяне и рабочіе и само третье сословіе, которое тоже было угнетено. Поэтому то всѣ униженные и угнетенные старымъ порядкомъ съ надеждой смотрѣли на третье сословіе.

Выборы во Франкфуртскій Парламентъ также не удовлетворяютъ требованіямъ, выставленнымъ нами выше. «Предварительный Парламентъ», созданный, какъ мы уже говорили выше, чтобы выработать основанія для предстоявшаго Учредительнаго Собранія, разошелся по вопросу о выборахъ въ него. Хотя въ Предварительномъ Парламентѣ и нашлись защитники всеобщаго и прямого избирательнаго права, но было рѣшено предоставить отдѣльнымъ

правительствамъ произвести прямые или косвенныя выборы.

Поэтому Франкфуртскій Парламентъ, собравшійся въ маѣ, представлялъ довольно разношерстную картину. Тѣ борцы, которые завоевали въ Германіи свободу, нашли себѣ мало мѣста въ Парламентѣ; большинство представителей было изъ числа тѣхъ умѣренныхъ либераловъ, которые постарались воспользоваться плодами побѣды чужихъ рукъ. Но германское «третье сословіе» въ 1848 году не могло уже сознать той роли, какая выпала на долю французскаго въ 1789 г.

Къ этому времени (1848 г.) многіе уже успѣли разочароваться въ тѣхъ дарахъ, которые несетъ третье сословіе, да и лица этого сословія, — торгово-промышленники, денежные тузы и прикосновенные къ нимъ адвокаты, писатели, учителя и прочій, живущій на заработокъ, людъ значительно поубавили предѣлы своихъ требованій. Къ тому же ихъ сильно началъ пугать рабочій классъ со своими нуждами и заявленіями. Уже чувствовалась рѣзкая разница между двумя классами — предпринимательскимъ и рабочимъ и эту трещину, которая грозила превратиться въ пропасть, нельзя было замазать никакими звонкими словами.

Несмотря на то, что третье сословіе въ Франціи конца 18 вѣка олицетворяло собой всю революціонную Францію, оно не могло не провести среди сво-

ихъ постановленій нѣсколько такихъ, въ которыхъ проглядывалъ классовый интересъ, иными словами—которыя были выгодны для него. Несомнѣнно, Національное Собраніе рѣшительно порвало со старымъ порядкомъ. Его дѣятельность была достаточно широка и плодотворна. Въ области политики Собраніе провозгласило самодержавіе народа, но оно не отказалось, съ другой стороны, и отъ самодержавія короля. Жалованныя грамоты того времени называли короля такъ: Людовикъ, Божіей милостію и въ силу государственной конституціи король французовъ.

Затѣмъ, далѣе, по конституціи, выработанной Національнымъ Учредительнымъ собраніемъ, королю была поручена высшая исполнительная власть: онъ получалъ верховное главенство надъ администраціей, надъ сухопутными и морскими силами. Высшая законодательная власть принадлежала, по конституціи, французскому народу, который посылаетъ посредствомъ двухстепенныхъ выборовъ своихъ представителей въ Законодательное Собраніе. Но избирателемъ въ первичныхъ собраніяхъ могъ быть не всякій гражданинъ, а только тотъ, кто уплачивалъ прямой налогъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Право быть избраннымъ въ избирательное собраніе, на городскія должности и т. д. имѣлъ только тотъ, кто платилъ прямой налогъ въ нѣсколько высшемъ размѣрѣ. Еще болѣе возвышенный налогъ долженъ былъ платить тотъ, кто желалъ быть избраннымъ въ Національное Собраніе. Изъ представителей, выбранныхъ

такимъ образомъ, должно было составляться единое законодательное собраніе.

Въ отношеніи административномъ, вся Франція была точно раздѣлена на департаменты (губерніи) и уѣзды. Въ управленіе этими губерніями было внесено много порядка и законности. Городская жизнь была преобразована на новыхъ началахъ—всюду было проведено выборное начало, права и обязанности городскихъ управленій были точно опредѣлены. Старый судъ, продажный и съ волокитой, былъ совершенно упраздненъ и замѣненъ новымъ, построеннымъ на выборномъ началѣ и на основѣ равноправія всѣхъ предъ закономъ. Значительныя улучшенія были произведены и въ арміи въ смыслѣ отмѣны преимуществъ по службѣ лицъ высшихъ сословій или богатыхъ.

Мы видимъ, что въ общей чертѣ, проходящей черезъ всѣ эти преобразованія, является стремленіе уничтожить различныя преимущества однихъ предъ другими, провести всюду выборное начало, установить во всѣхъ отрасляхъ управленія порядокъ и законность. Но съ другой стороны, чисто классовый интересъ третьяго сословія обнаружился въ томъ, что, во-первыхъ, не всѣ правоспособные граждане могли принять участіе въ выборахъ въ Законодательное Собраніе: для пріобрѣтенія этого права надо было уплачивать извѣстный прямой налогъ. Но уплачиваютъ такіе налоги только тѣ, кто имѣетъ только землю, домъ, торговлю, фабрику или полу-

часть доходъ отъ какого-либо занятія (адвоката и пр.). Такимъ образомъ, неимущее населеніе устранялось отъ непосредственной политической жизни. Для того же, чтобы быть выбраннымъ представителемъ, надо было платить уже довольно возвышенный прямой налогъ. Этимъ совершенно закрывался доступъ въ Законодательное Собраніе для бѣднаго человѣка. Во-вторыхъ, и самые выборы должны были производиться по двухстепенной системѣ: 150 гражданъ выбирали одного избирателя, а эти въ свою очередь — депутата въ Національное Собраніе. А мы уже сказали, что двухстепенные выборы являются однимъ изъ препятствій къ истинному выраженію народной воли.

Эта конституція, созданная Національнымъ Собраніемъ, была пересмотрѣна черезъ нѣсколько лѣтъ и видоизмѣнена, подъ вліяніемъ новыхъ потребностей. Но какова бы ни была продолжительность ея существованія, для насъ она важна, какъ показатель того, насколько зависятъ постановленія Собранія въ зависимости отъ его состава. Въ этомъ-то смыслѣ и важно положить въ основаніе выборовъ прямое, всеобщее, равное и тайное избирательное право.

Мы видѣли, что составъ народныхъ представителей во Франкфуртѣ-на-Майнѣ былъ довольно тусклый и не представлялъ голоса народа. Либералы, засѣвшіе въ этомъ Парламентѣ, были по большей части мелкотравчатые, да и вообще, какъ уже было

сказано выше, въ это время либераламъ переставали довѣрять.

Съ своей стороны либералы смертельно боялись за свои капиталы, въ особенности, чувствуя просыпавшуюся вражду къ нимъ со стороны рабочихъ классовъ. Они были призваны улучшить и обновить устарѣвшія германскія учрежденія; народъ, завоевавшій свободу, далъ имъ огромныя полномочія, но они боялись самого народа и время отъ времени съ надеждой поглядывали на штыкъ. Что могли сдѣлать такіе представители, въ особенности, когда недремлющій врагъ собиралъ исподволь свои силы?

Съ самаго перваго дня Франкфуртскаго Парламента начались рѣчи, которыя ни къ чему не обязывали. Говорили и о народѣ, и о правѣ, и о свободѣ и т. д. По каждому вопросу записывались десятки ораторовъ. Вообще, вѣра въ слова и рѣчи была тогда, повидимому, необыкновенная. Думали, что произнесеніе красивой рѣчи о главенствѣ народа равнялась установленію его. Въ то же время собраніе проваливало всѣ предложенія, которыя дѣлались болѣе передовыми и болѣе прозорливыми депутатами. На такихъ смѣльчаковъ либералы совмѣстно съ самыми отсталыми членами Парламента набрасывались съ пѣной у рта (какъ уже было разъ въ засѣданіи Предварительнаго Парламента, когда одинъ изъ депутатовъ предложилъ принять республиканскую программу).

Въ такихъ безконечныхъ рѣчахъ и разглагольствованіяхъ проходило драгоцѣнное время. Одними

своими постановленіями Франкфуртскій Парламентъ унижалъ себя, другими — самъ ограничивалъ предѣлы своей дѣятельности и давалъ оружіе въ руки своихъ враговъ. Депутаты, представлявшіе дѣйстви-тельно народные интересы, не сумѣли столкнуться между собой и тонули въ морѣ трусливыхъ болтуновъ. Парламентъ не предпринималъ ничего, чтобы рѣшительной борьбой со старымъ порядкомъ укрѣпить дѣло свободы. Нѣкоторыми своими рѣшеніями онъ прямо всецѣло отдавалъ себя въ руки враговъ освободительныхъ стремленій. И послѣ того, какъ возмущенный администраціей и этимъ Парламентомъ народъ возмутился во Франкфуртѣ и былъ жестоко усмиренъ войсками, Парламентъ благодарилъ войска за «умѣренность, проявленную ими при подавленіи бунта»...

Этому говорливому и трусливому Парламенту понадобилось *пять мѣсяцевъ* на то, чтобы въ само-успокоеніи отъ своихъ рѣчей обсудить основныя права и, наконецъ, приступить къ выработкѣ конституціи. Самую конституцію онъ вырабатывалъ въ теченіе зимы на 1849г. Выработанная конституція никого не удовлетворила, ни правителей, ни народъ. Наконецъ, послѣ года слишкомъ существованія всѣми осмѣиваемый, никому не нужный Франкфуртскій Парламентъ прекратилъ свое существованіе (вновь захватившая власть администрація направила на него солдатскіе штыки).

Такъ печально закончилась исторія этого Парламента: въ самомъ составѣ своихъ членовъ онъ по-

силъ причины своей смерти, и если онъ имѣетъ въ исторіи значеніе, то только по вопросу о томъ, какъ *не надо* вести такое важное и отвѣтственное дѣло.

Изъ сравненія дѣятельности двухъ парламентовъ—французскаго и нѣмецкаго—ясно видно преимущество перваго передъ вторымъ. Національное Собраніе 1789 года закончило свою задачу вполне удовлетворительно, несмотря на огромныя препятствія и окружавшія его со всѣхъ сторонъ опасности. Причина этого успѣха заключается въ томъ, что, во-первыхъ, Собраніе пользовалось довѣріемъ народа, а во-вторыхъ—оно обладало и дѣйствительною силой: дѣло въ томъ, что городскія управленія, примыкавшія почти всѣ къ Національному Собранію, образовали свои милиціи, чтобы поддержать Національное Собраніе въ его работѣ.

Что касается Франкфуртскаго Парламента, то, какъ намъ извѣстно, онъ очень скоро потерялъ довѣріе гражданъ; къ тому-же онъ не принималъ рѣшительно никакихъ мѣръ къ тому, чтобы захватить въ свои руки дѣйствительную власть; наоборотъ, нѣкоторые мѣры Франкфуртскаго Парламента именно лишали его всякой силы: тратя недѣли на пустыя разглагольствованія, онъ свелъ на нѣтъ предложеніе объ учрежденіи народнаго ополченія; изъ дебатовъ явствуетъ, что только очень немногіе понимали всю необходимость ополченія—но даже изъ этихъ немногихъ лишь нѣкоторые рѣшили заговорить о немъ.

Учредительное Собраніе не есть постоянное учрежденіе: вызванное на свѣтъ чѣ чрезвычайныя

минуты государственной жизни, оно имѣетъ только одну задачу—создать новый государственный строй посредствомъ частичнаго или кореннаго улучшенія стараго порядка. Но разъ конституція создана, Учредительному Собранію остается только разойтись. Тогда его мѣсто занимаютъ тѣ учрежденія, которыя должны быть созданы по конституціи, выработанной Собраніемъ. Эти учрежденія приступаютъ тогда къ «органической» работѣ, т.-е. къ проведенію въ жизнь тѣхъ основныхъ законовъ, которые созданы Учредительнымъ Собраніемъ. Для государства начинается новая жизнь, планомѣрная и упорядоченная.

Такъ именно и поступило Національное Собраніемъ въ 1789 году. Проработавши около 2-хъ лѣтъ, оно создало конституцію, о которой мы уже говорили, и разошлось. На его мѣсто было выбрано Законодательное Собраніе, на основаніяхъ, предписанныхъ Собраніемъ. Франція не остановилась на конституціи, созданной Собраніемъ. Ей пришлось пережить еще много грозныхъ и великихъ Собраній, но изложеніе ихъ выходитъ за предѣлы нашей задачи.

Работая, какъ полномочный представитель народа, Учредительное Собраніе не нуждается ни въ согласіи ни въ утвержденіи кого-либо. Но, однако, Національное Собраніе постановило, какъ мы видѣли, выработать новыя начала государственнаго строя въ согласіи съ его величествомъ королемъ. По созданіи конституціи король присягалъ ей на вѣрность.

Франкфуртскій Парламентъ разослалъ свою конституцію на утвержденіе нѣмецкихъ прави-

тельствъ. Кое-гдѣ (главнымъ образомъ въ мелкихъ государствахъ) она была принята. Крупныя государства высказались противъ нея. Вообще, какъ мы уже говорили, конституція этого парламента, какъ и онъ самъ, имѣла очень мало значенія.

Любопытно, что нѣкоторыя конституціи (какъ напр. французская) предвидятъ возможность измѣненія самой конституціи: если палата депутатовъ и сенатъ, по своему почину или по предложенію президента республики, большинствомъ голосовъ заявятъ о необходимости пересмотра основныхъ законовъ (конституціи), то они соединяются вмѣстѣ, образуя такъ наз. Національное Собраніе, которое и получаетъ такимъ образомъ учредительныя права. Нынешняя французская конституція измѣнялась уже 2 раза со времени своего основанія (съ 1785 г.). Но надо замѣтить, что измѣненія эти были самыя ничтожныя, не оказавшія ни малѣйшаго вліянія на *сущность конституции*.

По швейцарскимъ законамъ народу предоставлено право требовать пересмотра конституціи; это право принадлежитъ соединившимся 50000 швейцарскихъ гражданъ.

Изъ этихъ двухъ примѣровъ видно, что нѣкоторыя современные законодательства стараются подчинить извѣстнымъ правиламъ собранія съ учредительными правами. Но, вообще, измѣненіе коренныхъ устоевъ почти всегда предшествуется и сопровождается ожесточенной борьбой, смутами и всяческими нестроениями. Нельзя указать почти ни одного дѣй-

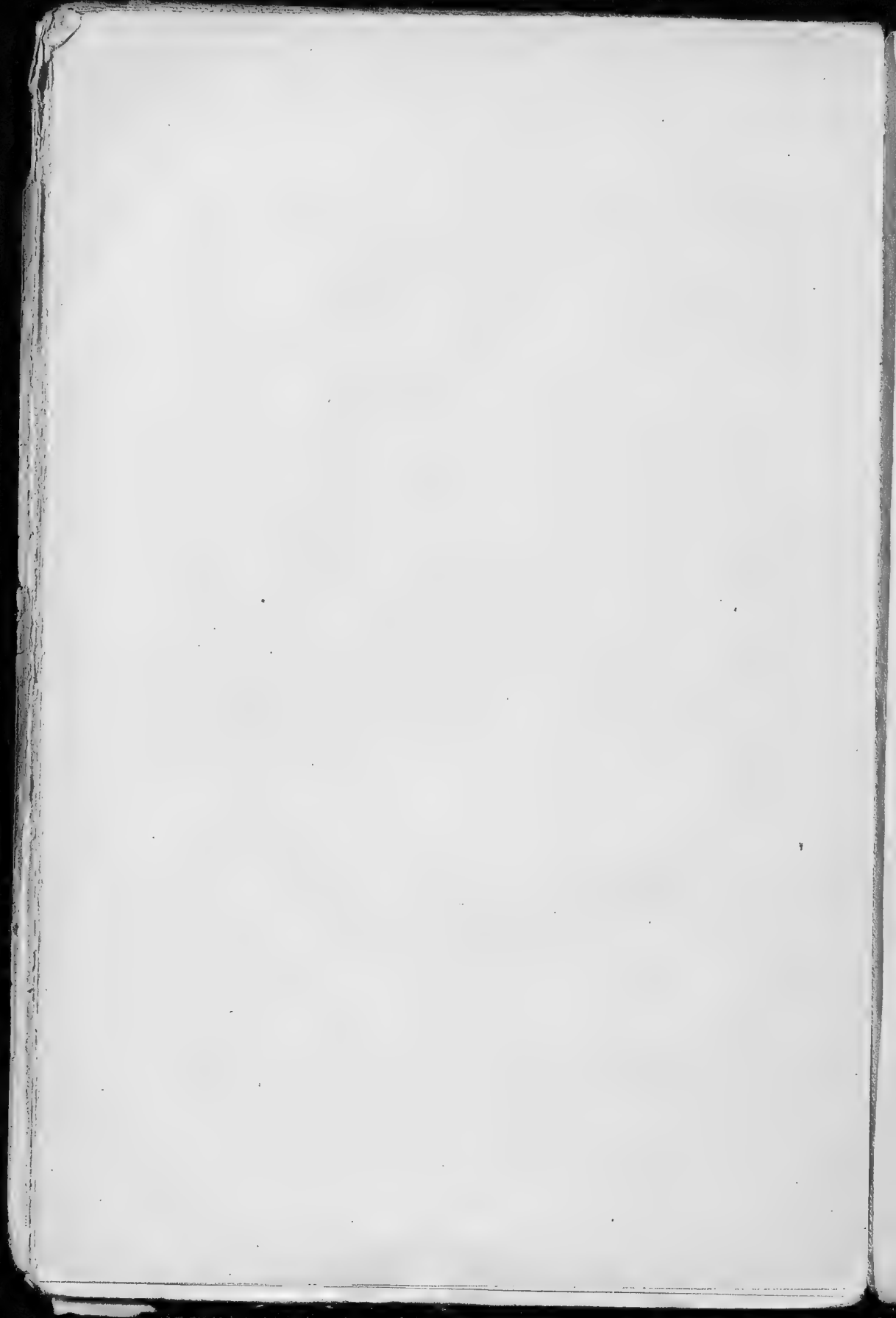
ствительно крупнаго кореннаго переворота, который былъ бы совершенъ тихо и гладко. Поразителенъ, именно *поразителенъ* примѣръ недавней *безкровной* революціи, раздѣлившей Швецію и Норвегію на два самостоятельныхъ государства. Такое явленіе возможно лишь въ очень развитой и культурной странѣ.

По положенію 6-го августа 1905 года Россія получила нѣкоторое право принять участіе въ своей жизни, но только нѣкоторое, такъ какъ Государственной Думѣ было предоставлено лишь совѣщательное право голоса. По манифесту отъ 17 октября Дума получила рѣшающій голосъ въ дѣлахъ законодательства и управленія. Но по закону отъ 11 декабря 1905 года объ избирательныхъ правахъ оказалось, что далеко не всѣ граждане (не говоря уже о женщинахъ) получили избирательныя права.

Затѣмъ, въ нашей странѣ накопилась такая масса горя, неурядицы, произвола, обнаружилось такое неумѣнье и нежеланіе со стороны администраціи распутать сложные, огромные вопросы, что въ нашемъ обществѣ все болѣе распространяется мысль, что только Учредительное Собраніе, созданное на основѣ прямой, всеобщей, (и для женщинъ), равной и тайной подачи голосовъ можетъ спасти Россію.

Требованіе Учредительнаго Собранія вошло пока только въ программы крайнихъ партій. Партія конституціонныхъ демократовъ пока не выяснила своего окончательнаго отношенія къ этому вопросу: повидимому, въ большинствѣ она предпочитаетъ

Думу на основаніи законовъ 17 октября и 11 декабря, но съ учредительнымъ характеромъ. Остальныя партіи, почти всѣ народившіяся «съ дозволенія начальства», послѣ 17 октября, какъ напр., партія правового порядка, торгово-промышленная, союзъ 17 октября и т. д.—стоятъ, гл. образомъ, за «сильную, крѣпкую власть». Мысль объ Учредительномъ Собраніи имъ глубоко противна... страшна, прибавимъ мы отъ себя, такъ какъ эти партіи представляютъ лишь интересы людей имущихъ. Укажемъ однако, что представители крайнихъ партій, требуя Учредительнаго Собранія, обнаруживаютъ нѣкоторое непониманіе самой сущности такого созыва, когда прибавляютъ: «для учрежденія демократической республики». Только самъ народъ, выполнѣ свободно и независимо выбравшій всеобщей и равной, прямой и закрытой подачей голосовъ своихъ депутатовъ, можетъ указать, какая форма правленія ему желательна.

Книгоиздательство „ТРУДЪ и ВОЛЯ“.

(Редакція В. Ю. Уманскаго).

	цѣна.
1. В. М. Хвостовъ. Права и значеніе народнаго представительства.	8 к.
2. Г. Занъ. Смертная казнь.	10 "
3. А. Николаевъ. Для чего нужно всеобщее обученіе.	10 "
4. Н. Ивановъ. Изъ русской старины: Бунтъ Стеньки Разина.	8 "
5. А. К. Даживелеговъ. Права и обязанности гражданъ.	8 "
6. Н. Е. Кудринъ. Какъ организовать выборы.	3 "
7. Л. Гинзбургъ. Евреи въ Россіи.	12 "
8. Г. Занъ. Лассаль и его время.	8 "
9. А. Николаевъ. Интеллигенція и народъ.	10 "
10. Д. Гремячскій. Какъ составляются законы.	8 "
11. В. Львовъ-Рогачевскій. Печать и цензура.	20 "
12. А. Житковъ. О налогахъ.	6 "
13. В. О. Государственное обложеніе въ Россіи.	10 "
14. В. У. Какіе нужны порядки?	5 "
15. Ивановъ. Что такое политическая партія.	3 "
16. А. К. Даживелеговъ. О конституціи и конституціонномъ порядкѣ.	6 "
17. А. Бялевскій-Вялоруссовъ. Бабы.	3 "
18. А. К. Даживелеговъ. Армяне въ Россіи.	10 "
19. Лосевъ. Профессиональные союзы.	6 "
20. Г. Балицкій. Гражданская свобода и производительность труда.	10 "
21. Д. Г. Наша полиція.	6 "
22. Ольга Волькенштейнъ. Страна равенства и свободы.	10 "
23. Г. Балицкій. Забастовка и бойкотъ.	8 "
24. Л. Джева. Великая крестьянская война.	6 "
25. Что намъ нужно?	10 "
26. Флеровъ. Земледѣльческіе рабочіе.	10 "
27. Э. Ренанъ. Жизнь Иисуса.	60 "
28. Д. Г. Что такое учредительное собраніе.	6 "
29. А. М. Обуховъ. Что нужно для выборовъ?	6 "
30. А. К. Даживелеговъ. Бисмаркъ и Лассаль.	8 "
31. Дурново. Приказный строй и народъ.	6 "
32. Д-ръ Шертлинъ. Попеченіе о безработныхъ.	6 "
33. Э. Вальянъ. Соціальное страхованіе.	8 "
34. Г. Балицкій. Фабричное законодательство въ Россіи.	
35. Проф. Ширяевъ. О судѣ.	
36. Проф. Профрансовъ. Наука въ Россіи.	
37. Е. Зотова. Винныя откупа и монополія.	
38. О. Волькенштейнъ. Смутное время.	
39. Л. Джева. Революція 1848 въ Австріи.	
40. Ф. Фишеръ. Милитаризмъ.	
41. Клепперъ. Гр. Муравьевъ-Вѣшателъ.	
42. Г. Занъ. Свобода союзовъ.	
43. Д. Г. Личная свобода.	
44. Н. Ивановъ. Свобода собраній.	
45. Жофруа. Вѣчный узникъ.	
46. А. К. Даживелеговъ. Голодовки въ средніе вѣка.	
47. А. К. Даживелеговъ. Крестьянскія движенія.	
48. А. Бялевскій-Вялоруссовъ. Мѣстное самоуправленіе.	
49. В. Манюковъ. О сельско-хоз. обществахъ.	

50. Рауль Іа. Камеры соглашенія во Франци.
51. Бернардъ Гармс. Камеры соглашенія въ Голландіи.
52. Д-ръ Катчеръ. Участіе рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія.
53. Проферансовъ. Всеобщее избирательное право.
54. Н. Сибирякъ. Рабочій пролетаріатъ въ Россіи.
55. Е. Зотова. Прямой подоходный налогъ.
56. Рушковскій. Увѣчные рабочіе.
57. В. Маноцковъ. О сельскихъ властяхъ.
58. " " Потребительныя общества.
59. " " Земство и что оно дало.
60. А. Михайловскій. Городское самоуправленіе.
61. А. М. Обуховъ. Почему всякій долженъ интересоваться политикой.
62. В. Зомбартъ. Пролетаріатъ въ Сѣв. Америкѣ.
63. Васильевъ. Рабочіе въ Австраліи.
64. Н. Эфросъ. Женскій вопросъ.
65. А. Вебель. Крестьянскія движенія въ Германіи.
66. Тузанъ-Барановскій, М. И. Земельный вопросъ.
67. К. Диль. Соціализмъ, коммунизмъ и анархизмъ.
68. С. Лозинскій. Учредительное собраніе въ 1789 г.
69. " " Наполеонъ III и Коммуна.
70. Эльцбастеръ. Анархизмъ.
71. Р. Штаммлеръ. Современный анархизмъ.
72. Н. Сибирякъ. Республика и монархія.
73. З. Д. Аваловъ. Федерация и автономія.
74. Миръ. Молодая Италія.
75. Лосевъ. Торговые служащіе.
76. Е. Зотова. Прямой подоходный налогъ.
77. Горбачевскій. Что мужики дали и что получили.
78. Г. Валицкій. Какая должна быть фабричная инспекція.
79. Возстаніе венгровъ.
80. Поль Луи. Безработица.
81. Э. Бьюисонъ. Всеобщая забастовка.
82. Е. Ефимовъ. Жакерія.
83. С. Мельгуновъ. Старообрядчество и освободительное движеніе.
84. О. А. Волькенштейнъ. Право и произволь.
85. О 8-ми час. рабоч. днѣ—докладъ Фабіанскаго о-ва.
86. В. Маноцковъ. Мелкій кредитъ.
87. Пайеръ. Прибавочный трудъ и прибавочная цѣнность.
88. Ж.-Ж. Руссо. Общественный договоръ (подъ ред. А. К. Дживелегова).
89. Клепперъ. Поляки въ Россіи.
90. Г. Валицкій. Эпоха Николая I.

	ЦѢНА.
32. Д-ръ Шертлинз. Попеченіе о безработныхъ	6 к.
33. Э. Вальянз. Соціальное страхованіе.	8 „
34. Г. Валицкій. Фабричное законодательство въ Россіи	
35. Проф. Ширяевз. О судѣ	
36. Проф. Франсовз. Наука въ Россіи	
37. Е. Зотова. Винные откупа и монополія	
38. О. Волькенштейнз. Смутное время	
39. Л. Дзеза. Революція 1848 въ Австріи	
40. Ф. Фишерз. Милитаризмъ	
41. Клеттерз. Гр. Муравьевъ-Вѣшатель	
42. Г. Закз. Свобода союзовъ	
43. Д. Г. Личная свобода	
44. Н. Ивановз. Свобода собраній	
45. Жофруа. Вѣчный узникъ	
46. А. К. Досивелеговз. Голодовки въ средніе вѣка	
47. А. К. Досивелеговз. Крестьянскія движенія	
48. А. Буклевскій-Вѣлорусовз. Мѣстное самоуправленіе	
49. В. Маноцковз. О сельско-хоз. обществахъ	
50. Рауль Іа. Камеры соглашенія во Франціи	
51. Бернардз Гармз. Камеры соглашенія въ Голландіи	
52. Д-ръ Катчерз. Участіе рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія	
53. Проф. Франсовз. Всеобщее избирательное право	
54. Н. Сибирякз. Рабочій пролетаріатъ въ Россіи	
55. Е. Зотова. Прямой подоходный налогъ	
56. Рушковскій. Увѣчные рабочіе	
57. В. Маноцковз. О сельскихъ властяхъ	
58. „ „ Потребительныя общества	
59. „ „ Земство и что оно дало	
60. А. Михайловскій. Городское самоуправленіе	
61. А. М. Обуховз. Почему всякій долженъ интересоваться политикой	
62. В. Зомбартз. Пролетаріатъ въ Сѣв. Америкѣ	
63. Васильевз. Рабочіе въ Австраліи	
64. Н. Эфросз. Женскій вопросъ	
65. А. Вебель. Крестьянскія движенія въ Германіи	
66. Туганъ-Барановскій, М. И. Земельный вопросъ	
67. Е. Диль. Соціализмъ, коммунизмъ и анархизмъ	
68. С. Лозинскій. Учредительное собраніе въ 1789 г.	
69. „ „ Наполеонъ III и Коммуна	
70. Эльцбахерз. Анархизмъ	
71. Р. Штаммлерз. Современный анархизмъ	
72. Н. Сибирякз. Республика и монархія	
73. Э. Д. Аваловз. Федерация и автономія	
74. Мирз. Молодая Италія	
75. Лосевз. Торговые служащіе	

76. *Е. Зотова*. Прямой подоходный налогъ
77. *Горбачевскій*. Что мужики дали и что получили
78. *Г. Балицкій*. Какая должна быть фабричная инспекція
79. Возстаніе венгровъ.
80. *Поль Луи*. Безработица.
81. *Э. Бьюисонъ*. Всеобщая забастовка.
82. *Е. Ефимовъ*. Жакерія.
83. *С. Мельгуновъ*. Старообрядчество и освободительное движеніе
84. *Ө. А. Волькенштейнъ*. Право и произволь
85. О 8-ми час. рабоч. днѣ—докладъ Фабіанскаго о-ва
86. *В. Маноуковъ*. Мелкій кредитъ
87. *Пайеръ*. Прибавочный трудъ и прибавочная цѣнность
88. *Ж.-Ж. Руссо*. Общественный договоръ (подъ ред. А. К. Дживелегова).
89. *Клепперъ*. Поляки въ Россіи.
90. *Г. Балицкій*. Эпоха Николая I.
-